

УДК 322

Анализ политического значения религии и церкви в концепции «Роза Мира» Д. Л. Андреева

Т. И. Шуран

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Исследуются политико-философские идеи русского мыслителя середины XX в. Д. Л. Андреева, его оценка политического значения религии и церкви в контексте «метаисторического» анализа мировой политики как процесса общечеловеческого духовного становления.

Ключевые слова: Д. Л. Андреев, «Роза Мира», политика, государство, религия, церковь.

Даниил Андреев (1906–1957) – русский поэт и философ середины XX в. Его основной труд – «метаисторический трактат» «Роза Мира» был написан во Владимирской тюрьме в 50-х гг. и впервые опубликован в начале 90-х. «Роза Мира» – уникальный памятник отечественной религиозно-философской и социально-политической мысли, в котором предпринята оригинальная попытка анализа мировой и российской истории как борьбы различных морально-психологических тенденций в процессе общечеловеческого духовного становления.

Идейное наследие Д. Л. Андреева стало доступно для изучения сравнительно недавно, и научная оценка трудов мыслителя находится в процессе формирования. Проводятся филологические, культурологические исследования, высказываются различные мнения об оригинальных историософских и религиозно-философских идеях Д. Л. Андреева. Спорной темой остается трактовка Д. Л. Андреевым природы религиозных переживаний и значения религии и церкви в общественной жизни. Так, например, хотя сам мыслитель считал себя православным, отношение РПЦ к «Розе Мира» неоднозначно: от критической оценки как «типичного примера сектантской литературы» [2, с. 357] до признания книги «произведением христианской направленности» [3, с. 154]. Соответствие идей Д. Л. Андреева если не букве, то духу официальной доктрины какой-либо конфессии остается под вопросом, однако, можно с уверенностью утверждать, что в «метаисторическом трактате» «Роза Мира» сформулирована оригинальная авторская концепция тенденций духовного развития человечества как движущих сил истории, противоречивого взаимовлияния религии и политики, церкви и государства на общественную жизнь.

Главными акторами истории в концепции «Роза Мира» предстают социальные силы или тенденции, отражающие различные устремления человеческого духа и персонифицированные в символических образах эгрегора, ка-

россы, велги, уицраора, Идеальной Соборной Души и демиурга народа. Так, например, эргегор олицетворяет психологическую общность индивидов, принадлежащих к одному коллективу; каросса – «ваятельница народной плоти» – означает стихийный элемент социальной жизни, связанный с миром страстей и чувств; велга – «умножательница жертв и вдохновительница анархий» – связана с центробежной тенденцией к беззаконию. Уицраор – «демон великодержавной государственности» – центральная фигура социально-политической истории, символизирующая сущность государства как аппарата легитимного насилия, который, с одной стороны, гарантирует физическую безопасность народа, но, с другой стороны, препятствует духовному совершенствованию общества из-за присущей государственной системе тенденции к самодовлеющему насилию. Лучшие духовные устремления общества персонифицированы в образах Идеальной Соборной Души как залога солидарности и духовного единения народа в любви и красоте, и демиурга – божественного покровителя и руководителя народа в осуществлении всемирно-исторической миссии.

Отношения между «метаисторическими» сущностями проявляются на исторической арене в качестве относительно устойчивых закономерностей социально-политического развития. К примеру, Идеальная Соборная Душа народа рисуется как невеста демиурга, заточенная в плену в инфрафизической цитадели демона государственности. В символических вариантах взаимоотношений Идеальной Соборной Души, демиурга и уицраора выражены различные исторические типы государственного устройства. При этом Д. Л. Андреев отмечает: «Я лелею надежду на то, что читатель поймет, что всякое применение к иерархиям привычных для нас антропоморфных понятий возраста, брачных отношений и т. п. может быть делаемо лишь с целью приблизить путем единственно возможных, хотя и далеких аналогий, нашу мысль к пониманию явлений, в буквальном смысле не имеющих почти ничего общего с явлениями, привычными для нас» [1, с. 110]. Речь идет о том, что наиболее возвышенные идеалы и устремления человеческого духа в соединении с доброй волей и созидательной деятельностью должны преодолеть негативные тенденции общественного бытия и послужить основой для гармоничного социального строя.

Некоторые процессы исторического развития складываются в сравнительно устойчивые формулы. В то же время изменчивые духовные устремления общества и непредсказуемый результат взаимодействия разнородных «метаисторических» сил обуславливают противоречивость и изменчивость самих законов истории. Д. Л. Андреев принципиально рассматривает историю и человеческое общество как «открытый проект», в котором всегда есть место не только осуществлению одной из нескольких альтернатив исторического развития, но и возникновению уникальных, беспрецедентных явлений и процессов. Источником перемен, главной движущей силой социально-политической истории Д. Л. Андреев считает духовный опыт человечества, осуществляемый прежде всего в религиозной сфере и церкви как социальном институте, принявшем на себя ответственность за духовное развитие общества.

Согласно концепции Д. Л. Андреева, всемирная история – не цепь случайных событий, а целенаправленный процесс, смыслом которого является становление идеального народоустройства – воплощения божественных принципов всеобщего согласия и единения в любви, или возникновение абсолютной тирании – проявление демонического стремления к насилию как самоцели. С точки зрения реализации этих противоборствующих тенденций каждый народ, государство, культура, цивилизация совершают определенный вклад в становление мирового, общечеловеческого народоустройства. По мысли Д. Л. Андреева, духовный опыт должен служить основой для обновления религиозно-нравственных ценностей, которые, в свою очередь, найдут воплощение в гармонизации социальной жизни. С этой точки зрения Д. Л. Андреев в своей концепции «Роза Мира» проводит анализ роли религии и церкви в развитии государства и общества.

С точки зрения мыслителя, церковь как исторически сложившийся социальный институт, а также традиционные конфессии не вполне отвечают актуальным задачам современности: «Ни одна из церквей не превратилась в форму совершенного народоустройства»; «Церкви человечества... существуют как замкнутые объемы, опирающиеся на ограниченные участки внутри культуры, внутри государственности, внутри быта, внутри человеческой души» [1, с. 128]. Между тем современный глобализующийся мир, по мнению Д. Л. Андреева, находится перед угрозой мировой войны и универсальной тирании и нуждается во всеобъемлющем обновлении религиозно-нравственной сферы, в появлении мировоззрения, которое примирило бы обострившиеся национальные, культурные, религиозные антагонизмы.

Д. Л. Андреев считает, что из великих мировых религий задаче становления всемирного гармоничного народоустройства в наибольшей степени отвечает христианство. Ислам, согласно концепции «Роза Мира», является лишь приспособленным к национальным особенностям мусульманских народов «вариантом христианского трансмифа», лишенным «онтологической всечеловечности» [1, с. 137]. В буддизме «чувство глубокой безнадежности, неверия в возможность преображения миров и просветление Закона проникают эту религию насквозь... эта безнадежность парализовала всякое стремление ко всемирному... Что же касается индуизма, то та же самая причина выразилась в судьбах этой религии еще и той исторической особенностью, что индуизму остался почти совершенно чужд какой бы то ни было прозелитизм» [1, с. 137].

С точки зрения Д. Л. Андреева, именно христианство отличается от прочих мировых религий устремленностью к всечеловечности, к общепланетарному масштабу: «Из всех существовавших до сих пор и вполне определивших себя культур человечества только две оказались способными выйти из локальных пределов и распространить свои начала на весь почти земной шар: культура романо-католическая и культура северо-западная. Сколько причин этого влияния ни обнаруживали бы историки – социально-экономических, географических, общекультурных... для метаисторика, нисколько не отвергающего относительного значения и механизма этих причин, первичным, ко-

нечно, останется иное. Эту прапричину он будет искать в том факте, что христианский миф... сообщил европейскому духу его истинные масштабы и сделал его способным к действительно всемирной миссии» [1, с. 137].

Однако и христианские церкви тоже развиваются по не вполне благоприятному пути: «Историческая неудача всех трех христианств сводилась, как известно, к тому, что и католичество, и византийское православие, и, позднее, протестантские церкви остались только церквами, и притом не с большой, а с малой буквы» [1, с. 128]. Согласно концепции Д. Л. Андреева, необходимым условием достижения общемировой социальной гармонии является осуществление религиозно-нравственного руководства не только в духовных вопросах, но и в «мирских», «светских» сферах культуры и быта, и прежде всего – в этическом контроле над государством и подчинении политики задачам духовного развития человечества. Между тем исторически религиозно-нравственные принципы не получили определяющей роли в социальной и тем более государственной жизни: «Если католицизм, стремясь иерократией подменить Царство Божие на земле, подпал, хотя, к счастью, временно, одному из страшнейших инфрафизических вампиров всемирной истории (здесь Д. Л. Андреев имеет в виду инквизицию. – *Прим. авт.*), то православие, еще в Византии занявшее, по выражению Достоевского, “угол в государстве”, совсем отказалось от этой задачи» [1, с. 128]. Социальную программу Реформации Д. Л. Андреев называет «единственной наполовину удавшейся попыткой хоть немного изменить окостеневшую догматику»; однако «вожди протестантизма свернули на путь не обогащения мира религиозных идей, прозрений и чувств, а его обеднения за счет извергаемых из него элементов мистериальных, магических, а также за счет ослабления роли элемента религиозно-эстетического. При этом в пылу борьбы с Римом были отвергнуты и какие бы то ни было надежды на духовное руководство государством со стороны религиозно-нравственных инстанций, хотя бы только как мечта о далеком будущем. Эта ущербленность протестантизма не могла окупиться частичным оправданием мирского начала, потому что связывалась не с ограничением исключительных требований аскетической духовности, а с полным отказом от этих начал, и потому еще, что у самого мирского начала отнимались перспективы его преобразования и просветления» [1, с. 188].

Д. Л. Андреев указывает на чрезвычайную сложность осуществления на общесоциальном уровне какого-либо духовного руководства: «Знаменательно, что именно религиозные конфессии, раньше всех провозгласившие интернациональные идеалы братства, теперь оказываются в арьергарде всеобщего устремления ко всемирному. Возможно, в этом сказывается характерное для них сосредоточение внимания на внутреннем человеке, пренебрежение всем внешним, а ко внешнему относят и проблему социального устройства человечества. Но если взглянуть глубже, если сказать во всеуслышание то, что говорят обычно лишь в узких кругах людей, живущих интенсивной религиозной жизнью, то обнаружится нечто, не всеми учитываемое. Это возникший еще во времена древнеримской империи мистический ужас перед грядущим объединением мира, это неутолимая тревога за человечество, ибо в

едином общечеловеческом государстве предчувствуется западня, откуда единственный выход будет к абсолютному единовластию, к царству “князя мира сего”, к последним катаклизмам истории и к ее катастрофическому перерыву» [1, с. 9]. По мнению Д. Л. Андреева, власть предполагает искушения и возможности злоупотреблений, которые превращают социально активные религиозные организации, подобно государству, во врагов истинной духовности. «Всемирной метаистории хорошо известны случаи, когда воинствующие эгрегоры возникали и над религиозными общинами. Бурно проявляющаяся тенденция завоевательная, и тем более вампирическая, если они плотно слились с самим религиозно-общинным мировоззрением, оказываются лучшими свидетельствами сильного религиозного эгрегора, активно демонизируемого Гагтунгром (планетарный демон, по Д. Л. Андрееву. – *Прим. авт.*) и превращающегося из простой неизбежной помехи Провиденциальному процессу метаистории в деятельного и сознательного врага его. Достаточно вызвать в памяти историю иудаизма или кровавую экспансию раннего ислама» [1, с. 148].

Д. Л. Андреев отмечает относительную предпочтительность сложившегося в России принципа «цезарепапизма»: «Сравнительно с эгрегорами ислама или кальвинизма, а тем более – с чудовищами, возникшими за спиной иудаизма и папства, эгрегор русского православия был косным, аморфным, неагрессивным, слабым. Церковь издавна заняла позицию духовной союзницы государства, позднее из союзницы превратилась в помощницу, потом в слугу, а при Третьем Жругре (уицраор России, соответствовавший советскому периоду истории, по Д. Л. Андрееву. – *Прим. авт.*) – в рабу и только раз попробовала заявить претензию на верховную общегосударственную роль (здесь Д. Л. Андреев имеет в виду церковную реформу патриарха Никона в XVII в. – *Прим. авт.*) Сколь ни печально с религиозно-культурной, а тем более с конфессионально-православной точки зрения это нисхождение церкви по ступеням подчинения государству, все же это – меньшее из двух зол, если сопоставить его с противоположной крайностью» [1, с. 148].

Однако в современной действительности Д. Л. Андреев видит предпосылки для решения вековой задачи человечества – преобразования всех сфер жизни общества на духовных началах: «Уясняется наличие в человечестве этических начал более высокого типа, способных не только поддерживать, но и совершенствовать социальную гармонию; и, что еще важнее, намечаются пути ускоренного развития этих начал» [1, с. 9]; «Рубеж XX века как раз и явился той эпохой, когда закончился расцвет великих литератур и искусств, великой музыки и философии. Область социально-политического действия вовлекает в себя – и чем дальше, тем определенной – не наиболее духовных представителей человеческого рода, а как раз наименее духовных. Образовался гигантский вакуум духовности, не существовавший еще пятьдесят лет назад, и гипертрофированная наука бессильна его заполнить. Если позволительно подобрать такое выражение, колоссальные ресурсы человеческой гениальности не расходуются никуда. Это и есть то лоно творческих сил, в ко-

тором зреет predeterminedенная к рождению всечеловеческая интеррелигия» [1, с. 11–12].

Согласно концепции «Роза Мира», обновление духовной сферы и должно состоять в выработке принципов «мирской праведности» и приобщении широких народных масс к религиозно-нравственным принципам, сформированным в соответствии с наиболее злободневными социальными требованиями и проблемами. В связи с этой задачей Д. Л. Андреев отмечает характерный эпизод культурной истории средневековой России: «В XVI веке Сильвестр сделал попытку, значение которой не вполне осознано до сих пор. “Домострой” есть попытка создания грандиозного религиозно-нравственного кодекса, который должен был установить и внедрить в жизнь именно идеалы мирской, семейной, общественной нравственности. Задача колоссальная: ее масштабы сопоставимы с тем, что осуществил для своего народа и культуры Конфуций. Очень легко, конечно, свалить неудачу на несоответствие масштаба личности Сильвестра масштабу таких задач. Но ведь можно вывернуть этот вопрос и наизнанку: не потому ли именно такой человек взялся за такую задачу, что малый масштаб личности не давал ему понять ни грандиозности задачи, ни ее неосуществимости на той ступени культурного и религиозного развития? Не потому ли в средневековой России ни один действительно великий духовно человек не дерзнул приблизиться к подобной задаче, что именно духовная зоркость и мудрость не могли не подсказать ему ее преждевременность? – Сильвестру, как известно, удалось сложить довольно плотно сколоченную, крепкую на вид, совершенно плоскую систему, поражающую своей безблагодатностью. Ни размаха, отмечающего все, вдохновляемое демиургом; ни духовной красоты, лишенной которой не может быть ни одна инвольтация Навны (Идеальная Соборная Душа России, по Д. Л. Андрееву, имя условное. – *Прим. авт.*); ни огненности, веющей в творениях, внушенных инстанциями христианского трансмифа. Совсем другой дух: безмерно самонадеянный, навязчиво-требовательный, самовлюбленно-доктринерский, ханжески прикрывающий идеал общественной неподвижности личиной богоугодного укрепления общественной гармонии, – гармонии, которой в реальной жизни не было и помину. В последующие эпохи мы еще не раз встретимся – совсем в других произведениях, в других доктринах – с этим тяжело-весным, приземистым, волевым духом: духом демона государственности» [1, с. 136–137].

По мысли Д. Л. Андреева, именно России в силу ряда внешних и внутренних причин принадлежит решающая роль в движении мировой истории к социально-политическим преобразованиям и созданию гармоничного народоустройства благодаря принципам высокой духовности не только на пути религиозного аскетизма, но осуществлению «идеала праведности также и гражданской, семейной, общественной, государственной» [1, с. 135]. В становлении Розы Мира как обновленного религиозно-нравственного учения и основанной на этических принципах социальной организации, по мысли Д. Л. Андреева, состоит всемирно-историческая миссия русского народа.

Анализ концепции Д. Л. Андреева позволяет сделать вывод о том, что мыслитель отводил духовному совершенствованию решающую роль в развитии общества и государства и, как следствие, придавал большое значение религиозному фактору и социальной деятельности церкви. Однако, по мнению Д. Л. Андреева, церковь как исторически сложившийся институт и традиционные конфессии как система представлений, претендующих на окончательную истинность, не вполне отвечают актуальным социально-политическим запросам современного глобализующегося мира. По мысли Д. Л. Андреева, человечество должно выйти на новый уровень духовного и нравственно-психологического развития, сформулировав на основе христианских идеалов синтетическое, универсальное мировоззрение, которое позволило бы переосмыслить не только религиозную, но и культурную, бытовую, семейную, экономическую, государственную сферы с точки зрения духовного совершенствования и осуществить идеал социальной гармонии. Первым примером духовно-нравственного обновления и формирования гармоничного общественного строя на принципах высокой этики должна, согласно концепции «Роза Мира», стать Россия.

1. Андреев Д. Роза Мира / Д. Андреев. – М. : Клышников-Комаров и К, 1992. – 282 с.

2. Андреев Д. Pro et Contra / Д. Андреев. – СПб. : РХГА, 2010. – 1180 с.

3. Даниил Андреев в культуре XX века. – М. : Мир Урании, 2000. – 320 с.

1. Andreyev D. Rose of the World / D. Andreyev. – M. : Klyshnikov-Komarov and Co. Partnership, 1992. – 282 p.

2. Andreyev D. Pro et Contra / D. Andreyev. – SPb. : RCGA, 2010. – 1180 c.

3. Daniil Andreev in Culture of the XX-th century. – M. : Urania World Publishers, 2000. – 320 p.

Analysis of the Political Significance of Religion and Church in the D. L. Andreyev's «Rose of the World» Conception

T. I. Shuran

Moscow State University of M. V. Lomonosov, Moscow

The article considers the political-philosophical ideas of D. L. Andreev, Russian philosopher of the middle of the XX-th c. Besides his evaluation of the religious and Church significance in terms of the meta-historical approach to the world history as the process of all-human spiritual formation is given.

Key words: D. L. Andreyev, the Rose of the World, politics, state, religion, church.

Шуран Татьяна Игоревна – аспирант кафедры философии политики и права философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, e-mail: padjevi@inbox.ru

Shuran Tatiana Igorevna – Ppostgraduate Student of the Department of Philosophy of Politics and Law, the Faculty of Philosophy, the Moscow State University of M. V. Lomonosov, Moscow, e-mail: padjevi@inbox.ru